

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №10 25/10/2012 – www.afficha.info

«Медея» в сценографическом авангарде

Виктор Игнатов

Парижский Театр Елисейских Полей (Théâtre des Champs-Élysées) показал первую часть триптиха «Медея» - одноименную оперу Марка-Антуана Шарпантье в постановке Пьера Ауди. Новый спектакль впечатляет концептуальным оформлением; его автор - модный немецкий авангардист Йонатан Меесе. Главным достоинством спектакля являются его исполнители.

В преддверии своего столетия (31 марта 2013 года) Театр Елисейских Полей открыл юбилейный сезон триптихом «Медея». В него вошли три музыкально-театральных произведения, созданные на идентичный трагический сюжет (по Еврипиду): опера Марка-Антуана Шарпантье (Париж, 1693), балет Саши Вальц на музыку Паскаля Дюсапена (Люксембург, 2007), опера Луиджи Керубини (Париж, 1797). Первой была показана «Медея» Шарпантье (1645-1704) - лирическая трагедия в пяти актах с прологом, прославляющем короля Людовика XIV.

Согласно либретто Томаса Корнеля (1625-1709), написанного на известный миф о Мее, оперное действие разворачивается в Коринфе, где царствует Креонт. Здесь обитают Ясон, Медея и двое их детей. Ясон влюбляется в Креусу, дочь Креона. Опасаясь козней ревнивой волшебницы Медеи, царь, выражая мнение народа, собирается выслать ее из Коринфа. Чтобы выиграть войну с врагами, Креонт обращается за помощью к Ясону и Оронту, который хочет жениться на Креусе. Но Креонт намерен выдать дочь замуж и передать царский трон Ясону. Чтобы свершить свою месть, Медея вызывает духов и демонов. Поединок Медеи и Креонта заканчивается победой адских сил над гвардией царя и приступом безумия Креонта: он убивает Оронту и себя. Креуса, надеясь, что Ясон отомстит Мее, одевает подаренной ею платье, но оно оказалось отравленным. Креуса в муках умирает. Медея убивает своих детей, разрушает дворец и на глазах Ясона улетает на колеснице, извергая на землю огненный дождь.

Спектакль поставил Пьера Ауди - знаменитый режиссер, который уже 24 года является артистическим директором Нидерландской оперы в Амстердаме и 9 лет возглавляет Голландский фестиваль. Большой и сложный спектакль (он идет с одним антрактом три часа с четвертью) выстроен логично и органично. Оперные картины плавно сменяются благодаря хорошо функционирующей сценографии Йонатана Меесе, широко известного своими концептуальными

работами: экспонируемые с 1998 года оригинальные рисунки, живописные полотна, скульптурные инсталляции, видео-композиции и замысловатые перфомансы принесли их автору международную славу. Для 42-летнего художника нынешняя работа по оформлению «Медеи» стала второй встречей с оперным искусством. В 2010 году мне довелось быть на Зальцбургском фестивале, когда там состоялась мировая премьера оперы Вольфганга Рима «Дионис». Ее драматургию составили «Дионисовские дифирамбы» - последнее произведение знаменитого философа Фридриха Ницше, написанное в период, когда он уже сошел с ума. Спектакль был показан в эффектной постановке П.Ауди и с потрясающим оформлением Й.Меесе. Триумфальный дебют художника на оперной сцене обеспечил ему вторую совместную работу с П.Ауди в Театре Елисейский Полей. К тому же Катарина и Эва Вагнер - правнучки композитора, возглавляющие Байройтский фестиваль, уже пригласили Йонатана на новую постановку и оформление оперы «Парсифаль», которая должна появиться на сцене легендарного вагнеровского театра в 2016 году.

В центре сцены (слева-направо):
Ясон (А.Дахлин), Оронт (С.Дегут), Креуса (С.Картхаузер), Креонт (Л.Наури)

Для оформления «Медеи» Шарпантье талантливый художник-концептуалист создал ряд сценических заставок и задников с абстрактными росписями, на которых фигурируют человеческие глаза, уши, носы, рты, порой с клубничкой, и даже женская задница с надписью «La cuisine» (кухня). Смена заставок и задников, с контрастным сочетанием желтых, фиолетовых и черных фрагментов, вносит необходимую динамику и разнообразие в оперное действие, которое неспешно разворачивается на преимущественно сумрачной сцене среди множества золотых слитков, символизирующих легенду об аргонавтах, отправившихся в Колхиду в поисках золотого руна. Разные по объему, золотые слитки используются для развития мизансцен. В частности, на

одном из слитков Ясон пытается овладеть Креусой, на других слитках дети Медеи беззаботно играют в кубики. В последней сцене перевернутые два слитка превращаются в гробы для детей Медеи. А рядом, в центре сцены, возвышается, сверкающая золотом, пирамида, сложенная из трех больших слитков. На нее восходит гордая и торжествующая Медея, облаченная в черное траурное платье. Символизируя небесную карету, с колосников медленно опускают гигантский золотой диск с причудливо вырезанной сердцевинкой, который величественно окольцовывает надменную Медею. Так помпезно и грандиозно завершается оперный спектакль.

Нужно сказать, что его вторая часть производит большее впечатление, как по режиссуре, так и по оформлению. Сценографическое разнообразие обеспечивают ряд эффектных элементов и прежде всего решетка-этажерка, наполненная крупными макетами деталей человеческого лица (глаза, губы, нос, ухо). По ходу спектакля эта высокая решетка претерпевает впечатляющие метаморфозы: она разворачивается и раздваивается, а когда с нее спадают все макеты, в ней возникает неоновый свет, графически обозначающий ее красивую структуру и контуры.

Явление Амура (К.Оливье)

В финале первой части спектакля над сценой эффектно висят три огромных серебристых креста. По форме напоминая мальтийские кресты, они, по утверждению Йонатана, не несут никакой символики и являются лишь компонентами декорации. Концептуальная по эстетике и абстрактная по сути сценография Й.Меесе, к сожалению, полностью оторвана от искусства барокко, к которому принадлежит партитура Шарпантье. Единственным упоминанием об эстетике барокко является золоченый Амур, спускаемый с колосников на вертикально установленный на сцене высокий золотой слиток. «Мы работали

над сценографией с авангардным художником Йонатаном Меесе, стараясь дать современную стилистику архаичному мифу» - сказал постановщик «Медей». В рецензиях на оперные спектакли обычно критикуют либо слишком устаревшее, либо чрезмерно новое; здесь же критиковать нечего, так как постановщики избрали золотую середину.

Разочарование вызывала лишь хореография британца Кима Брандструпа, который ставит танцы на международных сценах уже почти 30 лет. В «Медее» семь танцовщиков, облаченные в черные костюмы, а порой и черные шлемы, создавали незатейливые пластические композиции, но они, к сожалению, были слишком аморфными и маловыразительными: артисты либо сплетались в упрощенной акробатике, либо просто отсиживались на сцене. К тому же черные однотипные костюмы танцовщиков, хотя и обеспечивали им полное единение с также одетыми хористами, но одновременно затушевывали рисунок движений, обращая пластический ансамбль в некую бесформенную массу.

Медейя (М.Лозьер) напускает яд на платье для Креусы

Модельер Жорж Жара, успешно работающий уже 37 лет в театральном мире, придумал современные, преимущественно темные костюмы, проявив хороший вкус и фантазию. Опытный художник придал персонажам строгий облик, интересно выделив главных героев. Медейя появляется вначале в длинном фиолетовом пальто из тонкой кожи, затем в зеленом вечернем платье, потом в богатом черном наряде с вуалью. Ясон всегда одет в элегантный модный костюм, а его фиолетовая рубашка с коротким воротом точно соответствует по цвету не только кубикам детей, но фрагментам сценографии. В удлиненное пальто золотого цвета облачен царь Креонт. Его дочь, принцесса Креусе, вначале всех обольщает, сверкая, словно кинозвезда, в роскошном

серебристом платье, в конце же спектакле она умирает в отравленном зеленом платье Медеи.

Автор световой партитуры - француз Жан Кальман - является лауреатом пяти престижных наград. Он уже 33 года ставит театральный свет и 26 лет сотрудничает с П.Ауди. Высокопрофессиональный мастер создал интересное световое разнообразие и внес искусную нюансировку в подсветку сложной сценографии, что обеспечило спектаклю богатую зрелищность.

Финал спектакля: в центре - торжествующая Медея (М.Лозьер)

Главным достоинством спектакля являются его исполнители и прежде всего канадское меццо-сопрано Мишель Лозьер в роли Медеи. Глубокий, плотный и пластичный голос певицы, ее великолепная колоратурная техника и утонченное актерское мастерство возвысили образ Медеи до событийного уровня. Незабываемое впечатление произвел 37-летний шведский контратенор Андерс Дахлин в роли Ясона. Высокий, элегантный артист пленял красивым, гибким и чувственным голосом, свободным и виртуозным пением, широкой тесситурой и сценической искренностью. Французский баритон Стефан Дегут в роли Оронта всех восхищал редкостной силой и экспрессией как вокальной, так и артистической. Надолго запомнится его последний завораживающий проход по сцене в клубах белого дыма, создающего иллюзию явления духа убитого Оронта. Лауреат национального приза «Victoires de la musique» (2011) уже выпустил свой первый компакт-диск (издательство «Naïve»), посвященный французским мелодиям. В этом году Стефан имел такой же огромный успех в Парижской опере: в январе он превосходно исполнил главную партию в опере Дебюсси «Пеллеас и Мелизанда» (постановка Роберта Уилсона), а в июне - партию Тезея в опере Рамо «Ипполит и Арисия» (постановка Ивана Александра). Нельзя не отметить и американское сопрано Катрит Ватсон. Она

чаровала дивным голосом и прекрасным пением, а также великолепной трактовкой трех загадочных образов: облаченная в черное платье и длинные вуали, Картин поочередно появлялась то как Итальянка, то как Приведение, то как Мечь.

Достоинно исполнили свои роли все приглашенные солисты: три сопрано - Софи Картхаузер (Креусе), Орелиа Легей (Няня), Элоди Киммель (Клеоне), и два баритона - Лоран Наури (Креонт), Бенуа Арнульд (Аркас). Музыканты и хористы широко известного ансамбля «Le Concert d'Astrée», который в 2000 году основала и возглавила Эманнюэль Аим, проявили высокое мастерство и чистоту барочного стиля. Однако красочная партитура Шарпантье, содержащая изысканные орнаментовки мелодических и драматических линий, прозвучала достаточно однообразно: оперной музыке не хватало рельефности, контраста и экспрессии.

В Театре Елисейских Полей триптих «Медея» продолжают спектакли: балет С.Вальц на музыку П.Дюсапена - 9 и 10 ноября; опера Л.Керубини в постановке К.Варликовского - 10, 12, 14,16 декабря.

**Информация и приобретение билетов на сайте:
www.theatrechampselysees.fr**

Фото : © Ruth Walz